

ЮРИЙ МАНАКОВ

Я РОС В БАРАКАХ КОММУНИЗМА...

* * *

Пролетели на дальнее тёплое озеро лебеди,
Прокричали на ближнем холодном тревожные вороны.
Как давно мы в отцовских заглохших местах с тобой не были,
Но теперь воедино срastaются разные стороны.

Молчаливо столетние русские избы кондовые
Оглядят нас резными оконцами подслеповатыми
В деревеньке старинной с красивым названием Вишнёвая,
В деревеньке, сегодня, увы, пустырями богатою.

Добрый брат мой, с тобой городские сейчас, или кто ли, мы?
Только в сердце застряла тоска и сквозит нескончаемо:
Что ж мы с краешку всё, да ещё за чужими застольями,
Где и песня весёлая слышится, будто печальная?..

Облака потянулись на юг над уральской равниною.
Перелески светлы. Степь затихла, дождя ожидаючи.
Напои нас, отчизна, забытою силой былинною.
Мы ведь здесь, мы пришли, и беда поправима пока ещё!

МАНАКОВ Юрий родился в 1957 году на Алтае. Учился в Иркутске. Работал сплавщиком плотов на Ангаре, рыбаком на Сахалине. В настоящее время живёт в Москве. Автор нескольких стихотворных книг

МОРОЗ

Подвернув кокетливо копыто,
Выгнув спину в инее свою,
Бусая корова, как в корыто,
Погружает морду в полынью.

Сжатое, скрипящее пространство,
Обморочный зимний огород,
Где сугробов синее убранство
Подпирает тёмный небосвод.

Ничего поблизости живого,
Индевеет сторона моя,
Только я, да бусая корова,
Да в декабрьских звёздах полынья.

* * *

Я рос в бараках коммунизма,
Полынь, промышленная грязь.
Моя привязанность к отчизне
Здесь тихой звёздочкой зажглась.

Отцы, кто с фронта, кто из тюрем,
Рассказы, водка, песни, смех,
Я никого не помню хмурым,
Хотя я крепко помню всех.

Медали звякали, и сила
Была такая в мужиках!
И где их только не носило,
В каких югах и северах!

Да, это были люди жизни.
Сейчас вокруг снуют не те...
Где ж вы, бараки коммунизма,
В своей нетленной доброте?!

АЛТАЙСКИЙ ПРИТОР

Александр Задонцеву

В веках легендарных, кипящих, начальных
Изломан горами простор.
Замшелые камни, колючий кустарник,
Забит буреломом притор.

Мой конь осторожно ступает по скалам,
Слоисто лежащим внизу,
Над нами по небу натужно, устало
Тяжёлые тучи ползут.

В долине пружинятся ивы под ветром.
Предзимья сквозная пора.
Притор мой алтайский, уступы и кедры,
Таёжной реки шивера.

Проеду я кромкой, в бурлящую воду
Осыплется щебень с тропы.
Такая рискованная наша порода —
По краю ходить у судьбы.

А там, за притором, — отлогие склоны
И рубленый дом у ключа.
И комнаты в доме светлы и просторны,
И перед иконой свеча.

